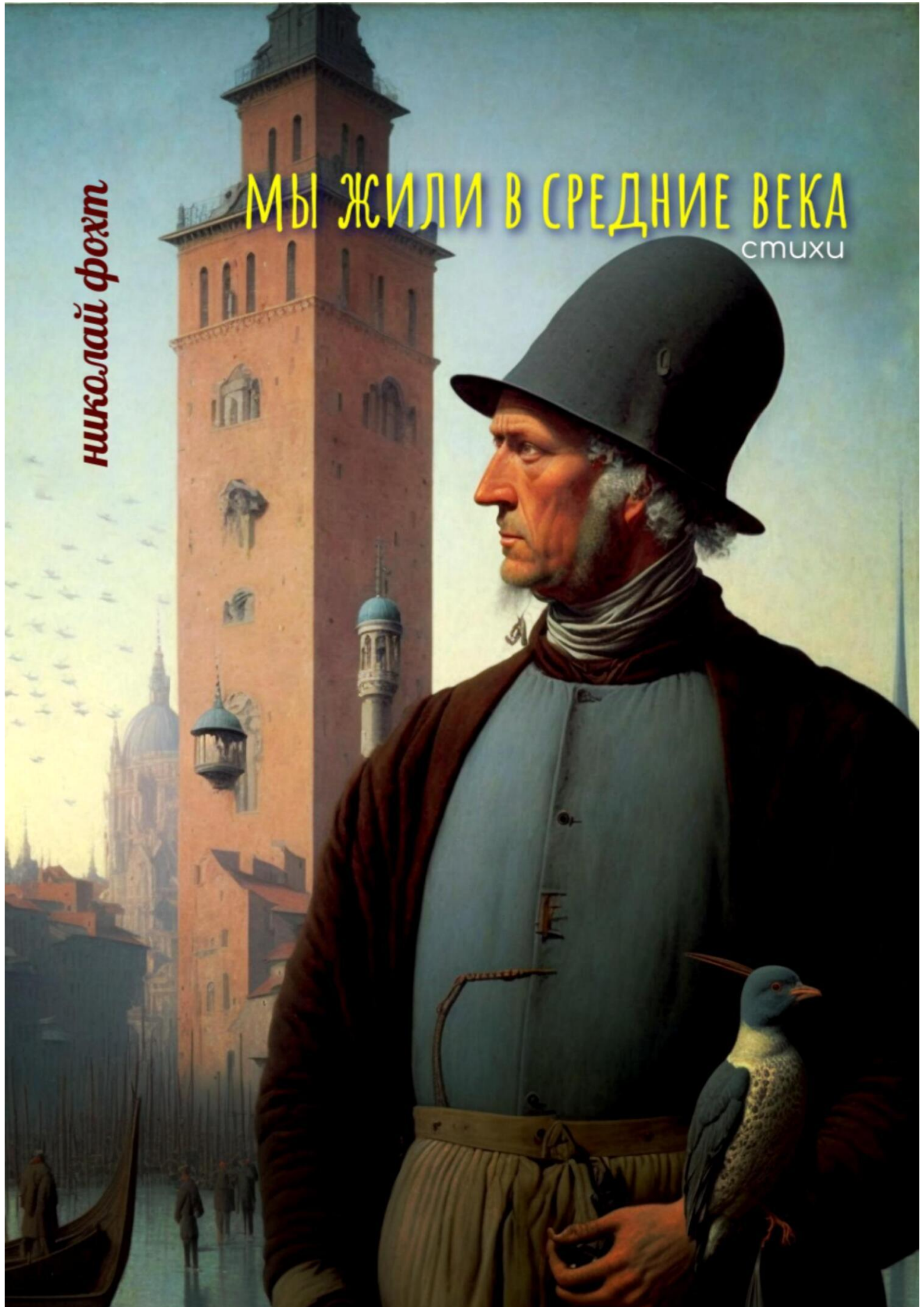

Николай Фохт

МЫ ЖИЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

стихи

Николай Фохт

Мы жили в Средние века. Стихи

«Автор»

2022

Фохт Н.

Мы жили в Средние века. Стихи / Н. Фохт — «Автор», 2022

После нас хоть стихи. Малюсенький сборник, стихи разных лет. Лирический герой делает почти полный круг, проходит Москву от остановки до остановки.

© Фохт Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

1980-1984	5
Песенка	6
Дорожная	8
Прощальная	10
Осенняя	11
Опыт сонета	13
Реминисценция	14
Такой театр	16
Розовый	17
Тверской	18
Письмо	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Николай Фохт

Мы жили в Средние века. Стихи

1980-1984

Ничего этого не было, не могло быть. На дальней, окраинной остановке войдешь в автобус, выслушав неутешительное пророчество, проедешь несколько километров, может быть десять, может быть сто; стоя, привычно уцепившись за верхний поручень как за руку помощи откуда-то сверху; как за твердое, обледенелое облако, как за невидимый стержень, которые может, должен выхватить тебя, доставить на нло. И автобус остановится, и выйдешь, и окажешься в новом мире, старшем, не таком страшном, как тот, где все предреkania, обещания, утешения против тебя; где самые близкие не верят; где выйти на дальней, почти мифической остановке – невероятная, несбыточная удача, почти предательство. В этом счастливом одиночестве, неверии в этом, последнем и окончательном безбожии, окажешься в тихом, пустом, гулком зале и начнешь слышать только свои звуки: шаги, дыхание, первые, смешные, слова.

Песенка

Она красива в самом деле,
Но слушай что я говорю,
Она была в моей постели
На удивленье октябрю.

Я сделал чисто все на диво
И Мессалине б невдомек
Сказал ей вечером дождливым:
Зайдем ко мне на огонек.

Ах что за прелесть этот вечер.
Бутылка красного вина,
Бисквит, варенье, кофе, свечи,
Между свечей сидит она.

Но был расчетлив я признаюсь
И свой выхватывал момент,
То вдруг руки ее касаясь,
То вставив к месту комплимент.

Когда на циферблат старинный
Наш взгляд, рассеянный упал,
Слова смакуя я ей чинно,
И безразлично так сказал:

Да ты и вправду бы осталась,
Смотри, такие холода.
Она для вида засмушалась
И вдруг в ответ шепнула «да».

А ночь ветры так свистели,
Осенний дождь окно лизал.
Она спала в моей постели.
Вот только я на кухне спал.

Дорожная

Отдай проводнице билет
С улыбкой беспечной
Ведь средства надежнее нет
От муки сердечной.
Но стуком колес не избыть
Кромешность побега,
Она тебя будет любить
До первого снега.

Полночный затеется чай
С вином до рассвета
В летящих полях примечай
Разлуки приметы.
Бессонницей отлучена
От взглядов холодных
Тебя будет помнить она
До птиц перелетных.

И кто там сквозь сон прошептал,
Что участь убога?
Нас примет зеркальный вокзал
Затихнет дорога.
Так лучше – чужие дома
И голые стены.
Она тебе будет верна
До первой измены.

Прощальная

Привкус долгих дорог
В этой встрече прощальной
Вот и кончился в срок
Наш роман привокзальный.

Снова мне довелось
Выпить холод вокзала
Как же быстро сбылось
Все что ты нагадала.

И не стоит грустить
Говори если спросят
Просто месяц почти
Нас морочила осень.

Я прошу оглянись
Посмотри уезжая
Вот и кончилась жизнь
В сотый раз нарождаясь.

Осенняя

Скучно. Ласковый взгляд тепла
Потускнел, и опять эта осень
По московским бульварам проносит
Вздых последнего летнего сна.

Память. Вновь голоса различать
За прикрытую бережно дверь
Примеряюсь к чужому веселью
Обо всем, что забыл, промолчать.

И о том, как под зуммер стрекоз
Солнце в тихое море садилось,
Небо южным крестом покрестилось,
И со звездочки вдруг сорвалось.

Все же. Вновь на зеленый свет
Реагирую как на наркотик.
И сентябрь меня приохотит
К маякам этих новых примет.

Опыт сонета

Твоя любовь меня не бережет.

Твоя любовь с разлукой в связи,
Провидя все возможные измены,
Такие мне закатывает сцены,
Такие сны, что боже упаси.

Твоя любовь меня не бережет.

Она теперь легендам вопреки,
Лишив меня священного удела,
Расставила знакомые пределы
И вывесила красные флажки.

Твоя любовь меня не бережет.

И я сейчас живу, догадки строю:
А как там у тебя с моей любовью?

Реминисценция

И.М.

В узкой зале дрожание свечей
Капал воск на звенящий паркет.
Предложил недоверчивой ей
Сам король станцевать менуэт.

А король, как и всякий король
Сероглаз и немного поэт.
И томленье и сладкая боль
Аттитюд, а теперь пируэт.

Так и кружат. Молочных колонн
Тусклый блеск, позолоченный свет.
А теперь с разворотом поклон,
И закрыть незаметно лорнет.

А потом не смогла отказать
Этим чистым, алмазным глазам.
Заходите ко мне поболтать,
после бала, он тихо сказал.

Дверь закрыл аккуратно без слов
Ей у зеркала сесть предложил.
И хрустальный достал полуштоф,
Из кувшина вина ей налил.

В старом рейнском качнув кабинет
Он вздохнул, выпил залпом бокал,
И сказал, что персидских конфет
Лучше нет и отведать ей дал.

И напился король в полчаса
Говорил про стихи, про друзей
И о том, что темны небеса,
Мол октябрь сентября холодней.

А она все молчала в ответ,
Все ломала улыбкою рот.
А по зале летел менуэт:
Арабеск и еще поворот.

Такой театр

Наваждение это, сдвиг
Это хуже сна – наяву
Вдруг такой театр возник
Прямо в комнате, где живу.
Это кто-то на дело спор
Кто-то самых хороших манер
Кинул занавес, вместо штор
И меня усадил в партер.

Вот и жду этих игр творца,
И беззвучно шепчу: перестань
Как орешник речной от лица
Отведи эту черную ткань.

Объяви хоть зловеще итог,
Хоть у рампы просто постой,
Только дай наглотаться впрок
Мне наркоза сосны сухой.
Только дай надышаться всласть
Пыльным миром фанерных стен
И понять нищету и власть
Непродуманных мизансцен.

Да какие трагедии днесь.
Все от марочного вина.
И сижу я весь вечер здесь,
У зашторенного окна.

Розовый

Видно дело идет к концу.
Вам так розовое к лицу.

Отдаю свой последний долг,
То, что я сказать не успел.
Вы поверьте, любил как мог,
Я вам радость дарил, как умел.

И под выцветший голос листвы
Называю тебя на вы.

Нет не выпранный это слог,
Не юродство в последний час.
Это отзвуки первых слов,
Отчуждение последних фраз.

Это страх, убегая прочь
Оглянувшись увидеть ночь.

Вам так розовое к лицу,
Вам бы небо примерить в закат.
Вы же видите, как я рад,
Рад, что дело идет к концу.

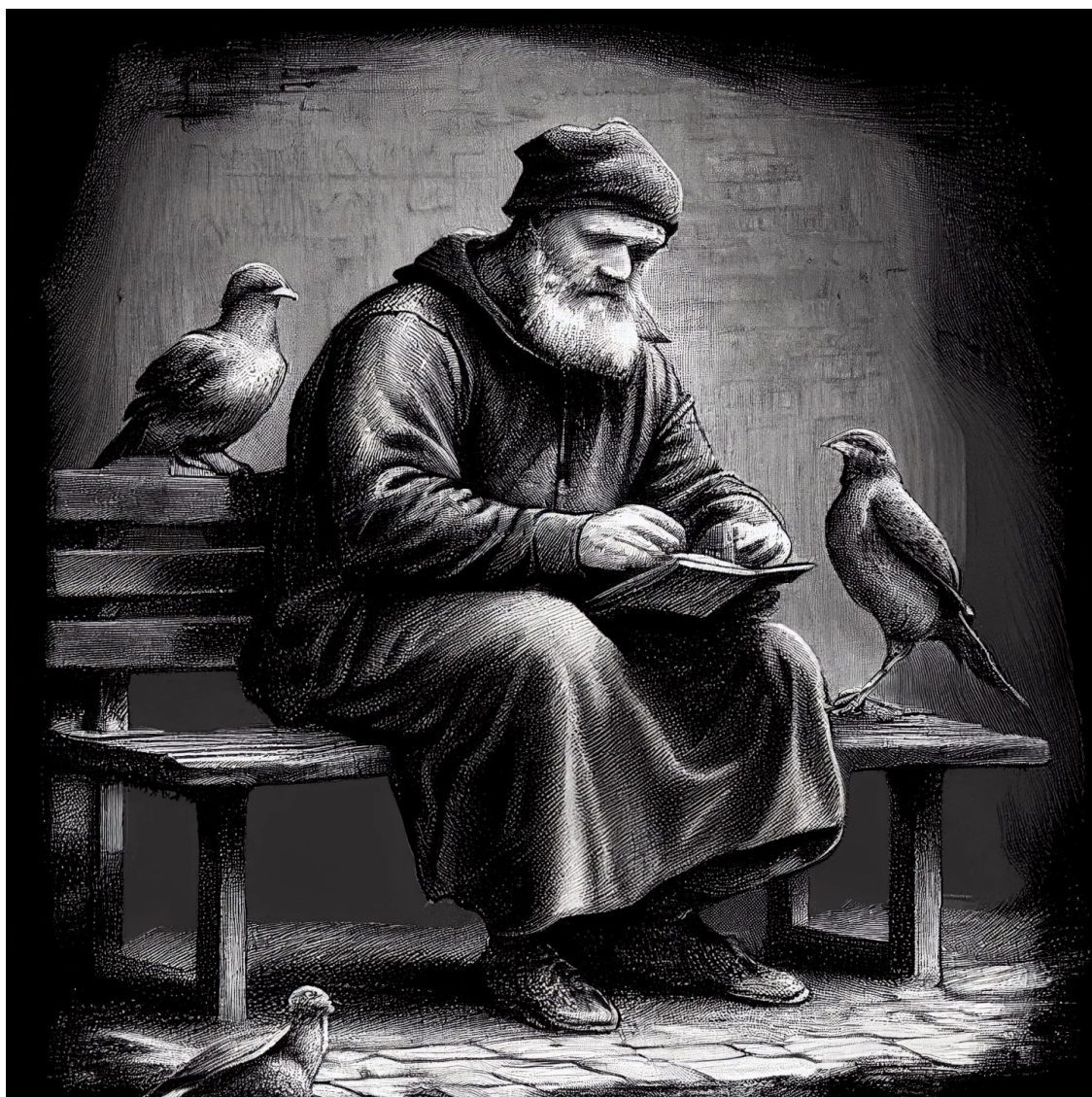
Тверской

По дорожкам Тверского бульвара
Я гуляю простуженный, старый.
В мягкой шляпе, в бордовом кашне
Осень с каждым дождем холоднее
И сюда приходиться все сложнее,
Но прогулки назначены мне.

Нам условиться будет нетрудно,
Я бываю здесь какое утро,
Белой дубкой кормлю голубей
От поэзии к точной науке
Путь лежишь ты в неразгаданной муке
Брось дела, приезжай поскорей.

На трамваях речных, в электричке,
На попутках по старой привычке,
Не жалею на автобус рубля.
Приезжай. Узнаешь – под ногами
Не песок, не раскрашенный камень,
Вожделенная тает земля.

Из забытого репертуара
Лишь прогулка по листьям бульвара
Нам достанет забавы такой.
Резкий ветер расстроит беседу,
Только я провожать не поеду,
Мне нельзя, мне прописан покой.

Письмо

Конверт какой-то странный-странный
Александр Кушнер

Не то дожди, не то метель мела,
Решил я твердо: брошу все дела.
И одиночеством, как теплым пледом
Я обернусь. И буду все читать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.